

ПОРТРЕТЫ

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2025. Т. 31, № 4. С. 227–232. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2025, vol. 31, no. 4, pp. 227–232. ISSN 2073-1426

Очерк

УДК 51

EDN VNFAPX

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2025-31-4-227-232>

ДМИТРИЙ АБРАМОВИЧ РАЙКОВ: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ МАТЕМАТИКА И ПЕДАГОГА

Секованов Валерий Сергеевич, доктор педагогических наук, кандидат физико-математических наук, профессор, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, sekovanovvs@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8604-8931>

Аннотация. Этот очерк – попытка рассказать о выдающемся ученом и человеке – Дмитрие Абрамовиче Райкове. Его личностный портрет очень многогранен: он профессионал, исследователь, ученый, педагог, наставник. Многие поколения математиков обращаются к богатейшему научному наследию Д.А. Райкова и с благодарностью вспоминают его как выдающегося ученого и талантливого педагога.

Ключевые слова: Дмитрий Абрамович Райков, математика, математическая культура, ученый, педагог, наставник.

Для цитирования: Секованов В.С. Дмитрий Абрамович Райков: штрихи к портрету математика и педагога // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2025. Т. 31, № 4. С. 227–232. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2025-31-4-227-232>

The essay

DMITRY ABRAMOVICH RAIKOV: TOUCHES ON THE PORTRAIT OF A MATHEMATICIAN AND TEACHER

Valery S. Sekovanov, Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Physico-Mathematical Sciences, Professor, Kostroma State University, Kostroma, Russia, sekovanovvs@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8604-8931>

Abstract. This essay is an attempt to tell the story of an outstanding scientist and person – Dmitry Abramovich Raikov. His personality is multifaceted: he is a professional, researcher, scientist, teacher, and mentor. Many generations of mathematicians turn to the rich scientific legacy of D.A. Raikov and remember him with gratitude as an outstanding scientist and talented teacher.

Keywords: Dmitry Abramovich Raikov, mathematics, mathematical culture, scientist, teacher, mentor.

For citation: Sekovanov V.S. Dmitry Abramovich Raikov: Touches on the Portrait of a Mathematician and Teacher. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2025, vol. 31, no. 4, pp. 227–232. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2025-31-4-227-232>

Дмитрий Абрамович Райков в науке и образовании фигура значительная и емкая. Будучи известным ученым, большим педагогом, талантливым организатором, Д.А. Райков оставил после себя неизгладимый след. Это, прежде всего, выдающиеся результаты в области математики, монографии и учебники, переводы и редактирование зарубежных математических книг, научная школа. Отметим, что Дмитрий Абрамович принимал участие в исследовании математических рукописей Карла Маркса. Многие поколения математиков обращаются к богатейшему научному наследию Д.А. Райкова и с благодарностью вспоминают большого ученого и педагога.

Приведем краткие вехи биографии Д.А. Райкова: родился 11 ноября 1905 г. в Одессе, окончил МГУ им. М.В. Ломоносова, в 1929 г. защитил кандидатскую диссертацию по теории вероятностей, докторскую диссертацию «Гармонический анализ на коммутативных группах и теория характеров» защитил в 1941 г., профессор с 1950 г., умер в Москве 30 декабря 1980 г. В 2025 г. исполнилось 120 лет со дня рождения великого ученого.

Дмитрий Абрамович Райков самоотверженно служил своему Отечеству, был участником Великой Отечественной войны, оказался в ополчении, имел правительственные награды, был демобилизован по ранению. В военное лихолетье он тесно сотрудничал с великим ученым Андреем Николаевичем Колмогоровым, выполняя математические расчеты, нацеленные на повышение эффективности стрельбы из пушек по вражеским целям.

Во время Великой Отечественной войны А.Н. Колмогоров и его коллеги самоотверженно трудились в столице (в 1942 г. Колмогоров прилетел из эвакуации в Москву и находился в столице до окончания войны; был в Москве в это время и Райков). Помимо университетских и академических дел они выполняли оборонные задания. Андрей Николаевич Колмогоров проникновенно, с уважением относился к Дмитрию Абрамовичу Райкову, что следует из его записи: «В субботу (11-го) из Комитета Кафтanova (оборонный комитет. – В. С.) мне передали весьма срочное расчетное задание. Работал в Комаровке (дача Колмогорова. – В. С.) воскресенье и понедельник с утра до ночи и достаточно овладел вопросом, чтобы завтра засадить за осуществление выработанной программы шестерых студентов с Дмитрием Абрамовичем Райковым... В первый раз имею ощущение настоящего дела: расчеты довольно элементарны, но уже через месяц все итоги должны быть разосланы по воинским частям, т. е. существенно было наладить эту работу быстро. На Дмитрия Абрамовича очень рассчитываю как на образцового, хотя и временного заведующего кабинетом прикладного анализа в Университете. Думаю, что на него можно положиться

в организации и контроле безукоризненности работы, как мало на кого еще из математиков».

А.Н. Колмогоров интересовался исследованиями Д.А. Райкова. В своих дневниках он писал: «...читал Гельфанда и Райкова о непрерывных унитарных представлениях локально-бикомпактных групп в Гильбертовом пространстве». Отметим, что Израиль Моисеевич Гельфанд – известный во всем мире математик. Далее иронично писал: «Гельфанд провожал меня из института до метро, объявлял себя моим учеником, и горевал, что его с Райковым не выдвинули на Сталинскую премию».

Д.А. Райков был выдающимся математиком, о чем свидетельствуют его результаты по теории топологических векторных пространств, теории вероятностей, теории колец, теории групп и теории категорий. Например, теорема «Если сумма двух независимых случайных величин имеет распределение Пуассона, то и каждое слагаемое распределено по закону Пуассона» получила имя Райкова и стала классической. Эта теорема в настоящее время вошла в учебники по теории вероятностей. В 1966 г. Д.А. Райковым была решена проблема Гротендика, состоящая в обобщении теоремы о замкнутом графике на широкий класс локально выпуклых пространств. По таким учебникам, как И.М. Гельфанд, Д.А. Райков, Г.Е. Шилов «Коммутативные нормированные кольца», Б.Н. Делоне, Д.А. Райков «Аналитическая геометрия» (в 2 т.), Д.А. Райков «Векторные пространства» учились (и учатся!) целые поколения математиков. Д.А. Райков был новатором. В МГПИ им. В.И. Ленина он основал научный семинар по новому направлению науки – теории категорий.

Д.А. Райков также внес огромный вклад и в развитие математической культуры в СССР. Он не только автор учебников, но и переводчик, редактор многих классических произведений математической литературы и журнальных статей. Об этом свидетельствуют его монографии и учебники, выпущенные крупнейшими издательствами, такими как «Физматгиз», «Гостехиздат», «Высшая школа» и другими. Выполнял немало переводов статей и для журнала «Математика».

Д.А. Райков был и выдающимся педагогом. Евгений Алексеевич Горин, ученик Георгия Евгеньевича Шилова, проработавший в МГУ им. М.В. Ломоносова и МПГУ многие годы, в журнале «Успехи математических наук» дал развернутый обзор творческой деятельности Д.А. Райкова. Заметим, что Г.Е. Шилов являлся учеником И.М. Гельфанда – ученика А.Н. Колмогорова. Е.А. Горин в упомянутой выше статье отмечает: «К условным ученикам Д.А. Райкова можно отнести большинство русскоговорящих математиков XX в., поскольку многие из нас учи-

лись по книгам, написанным его рукой: учебникам, монографиям, переводам, снабженным его предисловиями и комментариями. В свое время практически все аспиранты-математики использовали двухтомник алгебры Ван дер Вардена и задачник Пойа и Сегё. В 1950-е гг., когда научные интересы самого Д. А. (Дмитрия Абрамовича Райкова. – В. С.) переместились в область топологических векторных пространств, он сам и его ученики перевели на русский язык несколько удачных руководств по этому предмету. Д. А. и сам написал очень полезное введение в теорию векторных пространств. Многие учились по знаменитой статье в УМН и книге трех авторов (И.М. Гельфанд, Д.А. Райков, Г.Е. Шилов) по банаховым алгебрам и по монографии Люмиса по абстрактному гармоническому анализу, и нет числа тем, кто обращался к 1000-страничному двухтомнику Б.Н. Делоне и Д.А. Райкова по аналитической геометрии. Целые поколения студентов учились по оригинальным учебникам Д.А. Райкова по математическому анализу, которые были ориентированы на математические факультеты пединституты страны. Эти сочинения, выходявшие на протяжении более 50 лет, в заметной мере сохраняют актуальность и по сей день» [Горин, 2006: 154].

Дополнив список Е.А. Горина, В.П. Федорова и П.В. Семенов в статье, напечатанной в шестом номере журнала «Математика в школе» за 1980 г., отмечают, что Райков перевел или редактировал следующие книги: двухтомник «Теория групп Ли К. Шевалле», «Математический анализ на многообразиях М. Спивака», «Нормированные линейные пространства М. Дея», несколько трактатов «Элементы математики Н. Бурбаки» [Федорова, Семенов, 1980: 63].

Учитывая огромную работу Д.А. Райкова над математической литературой, мы поддерживаем суждение Е.А. Горина, что Дмитрий Абрамович внес большой вклад в формирование современного математического русского языка.

У Дмитрия Абрамовича Райкова было много учеников. Однако оказывал он помощь не только прямым ученикам. В статье о Д.А. Райкове Евгений Алексеевич Горин отмечает: «...среди многочисленных прямых учеников Д. А., по общему мнению, прежде всего надо назвать следующих: Л.В. Апарин, И.А. Березанский, Д.В. Ботнару, Б.С. Брудовский, М.М. Буняев, Ю.Н. Владимирский, В.Б. Гисин, А.С. Дынин, П.С. Кендеров, В.Л. Левин, А.Е. Мерзон, А.Х. Назиев, И.И. Подгорная, В.С. Ретах, В.С. Секованов, В.П. Федорова... В середине 50-х годов Д. А. читал спецкурсы по топологическим векторным пространствам в МГУ. Мы с Б.С. Митягиным, хотя и слушали лекции Д. А., к тому моменту уже были тесно связаны с Г.Е. Шиловым и решили одну задачку по векторным пространствам, которую Шилов предложил на сво-

ем спецкурсе. Из редакции УМН (журнал «Успехи математических наук». – В. С.) наша заметка попала к Д. А., он добавил к ней текст, по объему сравнимый с исходным, и привел ее к «нормальному виду» (мы по неопытности не сообразили пригласить его в соавторы, хотя по содержанию дополнения Райкова, пожалуй, не уступали исходному тексту). Так появилась наша первая публикация» [Горин, 2006: 156].

Отметим, что Дмитрий Абрамович был одним из лучших специалистов по теории топологических линейных (векторных) пространств в СССР. Профессор Евгений Тенгизович Шавгулидзе отмечает, что Олег Георгиевич Смолянов вместе Дмитрием Абрамовичем Райковым вели глубокие исследования по теории топологических векторных пространств (Е.Т. Шавгулидзе и О.Г. Смолянов – профессора МГУ им. М.В. Ломоносова).

В течение многих лет известный ученый вместе с Олегом Георгиевичем Смоляновым руководил научным семинаром по топологическим векторным пространствам в МГУ им. М.В. Ломоносова, куда приезжали с докладами математики как из СССР, так и из-за рубежа. Как уже отмечалось, в МГПИ им. В.И. Ленина Д.А. Райков основал научный семинар по теории категорий. Неумоимо работал он с одаренными студентами в рамках математических кружков. О точности и аккуратности Д.А. Райкова ходили легенды. Я не припомню ни одного случая, когда бы он опоздал или не пришел на семинар, кружок, лекцию.

Д.А. Райков всегда неумоимо работал. Его творческая биография связана с Москвой, Воронежем, Костромой, Шуей. Во время борьбы с так называемым буржуазным космополитизмом Райков, к тому времени уже отдавший более десяти лет Математическому институту АН СССР, за свои взгляды был фактически выслан из Москвы. С 1949 г. он стал заведовать кафедрой высшей математики в Костромском учительском институте, проработав затем в педагогическом институте до 1952 г. Потом был Шуйский пединститут. И только после смерти Сталина, во время так называемой хрущевской оттепели, Дмитрий Абрамович получил возможность вернуться в 1956 г. в Москву. Е.А. Горин отмечает: «Из Шуи Д. А. пригласил в Москву П.С. Новиков (Петр Сергеевич Новиков. – В. С.), который тогда заведовал кафедрой математического анализа в Московском пединституте им. В.И. Ленина (бывшие Высшие женские курсы, ныне – МПГУ). Петр Сергеевич хорошо знал Райкова. Время было сложное, однако П. С. был масштабной личностью, и в результате Д. А. плодотворно проработал в Московском пединституте до конца жизни, читал спецкурсы и руководил аспирантами в МГУ, активно сотрудничал в математических редакциях. Журнал «Успехи математических наук» неоднократно

печатал научные статьи и заметки Д. А., однако (по причинам, не всем понятным) никогда не писал о нем лично. К 75-летию Д. А. появилась посвященная ему короткая статья в журнале «Математика в школе», составленная его сотрудниками по кафедре – П.В. Семеновым и В.П. Федоровой, а через несколько месяцев там же появился и некролог (Д.А. Райков умер в самом конце декабря 1980 г.).

Значительно позже, в 2004 г., в МПГУ вышел сборник, посвященный 70-летию кафедры математического анализа (этой кафедрой до П.С. Новикова заведовали А.Я. Хинчин и Ф.Р. Гантмахер). В сборнике есть короткая статья с воспоминаниями о Д. А., написанная В.С. Сековановым, одним из последних прямых учеников Д. А.» [Секованов, 2004].

Д.А. Райков был не только математиком, учителем, но и методистом. Он стремился к тому, чтобы новые идеи быстрее проникали в преподавание математического анализа в высшей школе. Этой цели служит подготовленная им в соавторстве с А.В. Штраусом программа для педагогических институтов.

Особо для нас важна творческая деятельность Д.А. Райкова в Костромском институте. Приехав в Кострому, Д.А. Райков сразу же, как говорится с головой, окунулся в работу: читал лекции по математическому анализу, аналитической геометрии, теории чисел на дневном и заочном отделениях института, руководил работой студенческих математических кружков, активно участвовал в проведении математических олимпиад среди школьников. К занятиям Д.А. Райков готовился очень тщательно: например, лекция у него всегда была записана мелким убористым почерком на отдельных листочках. Не жалел Дмитрий Абрамович времени на обучение студентов. По словам очевидцев, во время экзамена главное внимание обращал на понимание сути дела. Д.А. Райков, прежде чем дать билет, просил экзаменуемого студента решить на доске задачу и только после успешного ее решения предлагал теоретические вопросы. В поле его зрения было преподавание математики не только в институте, но и школах области. Профессор Райков читал лекции учителям математики. За время работы в Костроме у Д.А. Райкова учились известные в городе преподаватели вузов и учителя школ, внесшие большой вклад в развитие образования Костромской области. Это кандидат физико-математических наук, доцент А.Н. Гусев, доктор философских наук, профессор Л.Н. Роднов, заслуженный учитель РСФСР М.Я. Маркевич и другие.

Не следует думать, что связь профессора Д.А. Райкова с Костромским пединститутом закончилась в 1952 г. Напротив, научное сотрудничество только зарождалось и продолжалось долгие годы. Сначала Ю.Н. Владимирский, позднее кандидат физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой

математического анализа КГУ, поступил в аспирантуру МГПИ им. В.И. Ленина, где его научным руководителем стал Д.А. Райков. Потом В.А. Низов, позднее доцент кафедры информатики КГУ, стажировался у Райкова в МГПИ им. В.И. Ленина. Одним из последних аспирантов Д.А. Райкова был автор этих строк, ныне кандидат физико-математических наук, доктор педагогических наук, профессор кафедры прикладной математики и информационных технологий Костромского государственного университета.

Познакомил меня с Дмитрием Абрамовичем Райковым Александр Николаевич Гусев, в то время заведовавший кафедрой математического анализа Костромского государственного педагогического института им. Н.А. Некрасова. Он хорошо знал Д.А. Райкова и посоветовал поступать к нему в аспирантуру. Мы предварительно позвонили Дмитрию Абрамовичу. Договорившись о встрече, поехали в Москву. Дмитрий Абрамович в то время уже перешагнул шестидесятилетний жизненный рубеж и пользовался большим авторитетом среди математиков как в нашей стране, так и за рубежом. Стать учеником Д.А. Райкова считалось престижным. Бытовало мнение, что у него практически все аспиранты защищаются. Только вот попасть к профессору Райкову трудно как в аспирантуру, так и на годичную стажировку, поскольку требования предъявляются большие. Все это я знал и серьезно готовился к встрече, штудировал учебники по функциональному анализу. Приехав в Москву, мы пошли на матфак МГПИ им. В.И. Ленина, где в то время работал Дмитрий Абрамович. Увидев А.Н. Гусева, Д.А. Райков приветливо поздоровался, живо сказал: «Костромичи к нам пожаловали. Милости просим. Знаем, знаем Ваш город». Первая встреча с Дмитрием Абрамовичем произвела на меня сильное впечатление: передо мной стоял невысокий плотный человек в сером костюме, с начисто выбритой большой головой, плотно сжатыми губами, подвижными, умными, пронзительными глазами. Правая рука его была небрежно опущена в карман брюк, левая держала потрепанный рыжий портфель, а живые глаза буравили меня насквозь. В них чувствовалась уверенность, сила, глубина ума, мудрость и твердость.

Рассказав о требованиях, предъявляемых к поступающим в аспирантуру, Д.А. Райков предложил мне несколько задач к теме реферата. На этом мы расстались. Началась долгая, кропотливая подготовка сначала на стажировку, потом в аспирантуру.

Экзамены на стажировку (отбор на стажировку проходил в форме экзамена!) и в аспирантуру я выдержал, и моим научным руководителем был и на стажировке, и в аспирантуре Дмитрий Абрамович Райков.

Вспоминаю, как при формулировке темы моей диссертации Д.А. Райков сказал, что можно про-

вести обобщение понятия рефлексивности локально выпуклого пространства, предложил три известных по этой теме статьи и пожелал успехов в работе. Отмечу, что одна статья была на английском, вторая – на сербско-хорватском, третья – на итальянском языках. Я устремился в библиотеку им. В.И. Ленина и, найдя там рекомендованные статьи, обложившись словарями для перевода, приступил к работе. Кропотливый перевод продолжался не одну неделю. Переведя статьи, стал их изучать. После долгих размышлений появилась идея обобщить некоторые результаты.

Интуиция математика-Райкова оказалась на высоте. Не припомню случая, чтобы сформулированная Д.А. Райковым тема кандидатской диссертации заменялась у кого-то из аспирантов другой. В.П. Федорова и П.В. Семенов отмечают, что Д.А. Райков являлся не только выдающимся исследователем, но и учителем многих математиков. Он обладал даром вовлекать молодежь в научные исследования, оказывал большую помощь молодым математикам постановкой задач и редактированием их работ.

Помню, как я принес Д.А. Райкову рукопись своей первой статьи. Он молча взял исписанные формулами листы бумаги, сказал, что прочитает. Через неделю сдержал слово – вернул мне исчерканную вдоль и поперек рукопись на доработку. Однако добавил, что можно выбрать кое-что стоящее и в перспективе опубликовать статью. Последнее предложение взбодрило меня, придало сил. Поработав еще с месяц, я принес исправленную статью. Через неделю он вновь передал мне густо почерканную рукопись. Помолчав с минуту, сказал: «Стало значительно лучше, но надо еще поработать». Я молча взял рукопись, в глубине души надеясь, что все-таки статья увидит свет. Через две недели вновь передал рукопись Райкову. Сделав очередные правки, он рекомендовал ее к публикации. Райков был прекрасным редактором. Он считал, что форма должна соответствовать содержанию. Статья, отредактированная им, легко принималась в любой математический журнал. Бережно храню отзывы на мои статьи, написанные рукой Дмитрия Абрамовича.

Отмечу, что Райков относился доброжелательно к тем ученикам, которые кропотливо работали, не пропускали семинарских занятий. Им он оказывал всестороннюю помощь и подбадривал. Напротив, Д.А. Райков был холоден к тем аспирантам, которые работали не в полную силу, с ленцой. Он отчитывал их прямо и жестко, без компромиссов.

От Райкова нельзя было скрыть леность мысли и равнодушие. Все он видел, чувствовал, понимал. Отзывчив был Дмитрий Абрамович необыкновенно, к нему можно было всегда обратиться за советом. Он подбадривал, настраивал на работу. Дмитрий Абрамович уважал юмор, видимо, считал, что шут-

ка помогает преодолевать трудности. Как уже отмечалось, он терпеть не мог ложь, хвастовство, бесполезную суету. Если замечал, что аспирант занимается наукой не в меру своих сил, то говорил об этом открыто, прямо глядя собеседнику в глаза. Выдержать этот взгляд было непросто.

Вспоминается одна деталь при общении с Д.А. Райковым. Однажды, решая задачи из одной книги, которую редактировал Райков, я нашел опечатку. Сначала не поверил своим глазам. Однако, построив контрпример, убедился, что опечатка имеет место. При встрече с Райковым я сообщил о находке. Дмитрий Абрамович недоуменно глянул на меня. Я вытащил из папки загодя исписанный листок, протянул Райкову. Дмитрий Абрамович внимательно прочитал написанное и, вновь глянув на меня, кивнул. Он всегда был объективен, справедлив и признавал свои недочеты. Однако отстаивал Д.А. Райков свои взгляды, будь то жизненная позиция или научная точка зрения, жестко и бескомпромиссно, проявляя удивительные бойцовские качества.

Как уже отмечалось, не проходил Дмитрий Абрамович мимо талантливых людей. По словам А.Н. Гусева, работая в Костроме, Д.А. Райков обратил внимание на одаренного студента КГПИ им. Н.А. Некрасова, проявившего математические способности еще во время областной математической олимпиады школьников. Райков стал предлагать ему задачи повышенной трудности, дополнительную литературу. Увидев, что студент успешно справляется с предложенными заданиями, Д.А. Райков помог ему перевестись на математический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова.

Работать с Д.А. Райковым было трудно, но интересно. Он часто при беседе высказывал новые идеи, пылливо всматриваясь в собеседника. Чувствовалось, что ум его постоянно решает математические проблемы. Заслужить похвалу Дмитрия Абрамовича было непросто. Помню, когда Д.А. Райков, прочитав черновой вариант моей диссертации, попросил заехать к нему домой. Дмитрий Абрамович пригласил в кабинет, посадил на стул, сам сел напротив за массивный письменный стол, стал задавать вопросы по теме диссертации. Лицо его было сосредоточено, глаза прищурены, пальцы правой руки слегка постукивали по краю стола. Все вопросы были лаконичны, по существу дела. Я, тщательно обдумывая каждый вопрос, отвечал. Беседа продолжалась больше часа. Неожиданно Д.А. Райков улыбнулся, глянул мне в глаза, коротко сказал: «Пора закругляться». Нет слов, чтобы описать радость, которую я испытал после этой фразы научного руководителя.

Однако «закругляться» мне пришлось уже без научного руководителя... Он тяжело заболел, однако самоотверженно работал до последних дней жизни,

как всегда, улыбался, шутил. Ум его был ясен, голос тверд. Я ни разу не слышал от Д.А. Райкова жалобы на здоровье, поражался его твердостью духа. Казалось, что душевные силы Д.А. Райков черпает из космоса. Помню, однажды после беседы в больнице, пораженный глубиной его мысли, выйдя на улицу и глянув на звезды, я крикнул: «Вот это Человек!»

После смерти научного руководителя, помня его фразу «пора закругляться», я продолжил свой путь к защите, представил рукопись диссертации на кафедре математического анализа МГПИ им. В.И. Ленина (где обучался в аспирантуре) и, получив месячный отпуск, продолжал ходить в МГУ на семинар по топологическим векторным пространствам. В то время семинаром руководили Олег Георгиевич Смолянов и Евгений Тенгизович Шавгулидзе. После выступления на данном семинаре результаты моих исследований были одобрены, и я успешно защитил диссертацию.

Давно уже Дмитрия Абрамовича нет с нами, но живы и будут жить его дела. Беззаветное служение профессора Райкова науке и образованию – образец для многих поколений ученых.

Список литературы

Горин Е.А. Фрагменты научной биографии Д. А. Райкова: гармонический анализ // Успехи математических наук. 2006. Т.61. № 5(371). С.157–172

Секованов В.С. Дмитрий Абрамович Райков // Актуальные проблемы математики, информатики, физики и математического образования. Москва, 2004. С. 71–76.

Федорова В.П., Семенов П.В. Дмитрий Абрамович Райков // Математика в школе. 1980. № 6. С. 63

Reference

Gorin E.A. *Fragmenty nauchnoj biografii D.A. Rajkova: garmonicheskij analiz* [Fragments of D.A. Raikov's Scientific Biography: Harmonic Analysis]. *Uspehi matematicheskikh nauk* [Advances in Mathematical Sciences], 2006, Vol. 61, No. 5 (371), pp. 157–172. (In Russ.)

Sekovanov V.S. *Dmitrij Abramovich Rajkov* [Dmitry Abramovich Raikov]. *Aktual'nye problemy matematiki, informatiki, fiziki i matematicheskogo obrazovanija* [Actual problems of mathematics, informatics, physics and mathematical education]. Moscow, 2004. Pp. 71–76. (In Russ.)

Fedorova V. P., Semenov P. V. *Dmitrij Abramovich Rajkov* [Dmitry Abramovich Raikov]. *Matematika v shkole* [Mathematics in School], 1980, No. 6, p. 63. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 11.08.2025; одобрена после рецензирования 19.10.2025; принята к публикации 19.10.2025.

The article was submitted 11.08.2025; approved after reviewing 19.10.2025; accepted for publication 19.10.2025.

